

И.В. Романовская
Петрозаводский государственный университет

СЕВЕР КАК СВЕРХТЕКСТ В ТВОРЧЕСТВЕ М. НИЕМИ

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда, проект № 24-28-0140

В статье рассматривается творчество шведского писателя Микаэля Ниemi. Большинство произведений автора тематически восходит к одной и той же геосоставляющей (Турнедален), которая становится в его творчестве центром, формирующим многослойный образ севера. Актуальность определяется проведением комплексного исследования литературы и культуры Арктического региона, необходимостью формирования северного сверхтекста литературы.

Микаэль Ниemi, север, сверхтекст, шведская литература, Турнедален.

Микаэль Ниemi занимает почетное место в шведской литературе как один из немногих авторов, добившихся признания в Скандинавии и за ее пределами. Его творчество связывает между собой разные культуры и литературы – шведскую и турнедалско-финскую. Стоит отметить, что творчество Ниemi не маргинализируется в литературном пространстве, а, напротив, принимается и положительно оценивается современниками, более того, активно переводится на другие языки, в том числе русский.

Особенностью творчества Ниemi является то, что он создает целостную панораму севера: начиная с ранней поэзии и заканчивая зрелой прозой, каждый текст Ниemi посвящен Турнедален, региону в северо-восточной части Швеции. Турнедален – это область вдоль реки Турнеэльвен, западная часть которой входит в состав Швеции, восточная – к Финляндии. По всем характеристикам (пространственно-географическим, природно-климатическим, эстетическим и пр.) перед глазами читателя возникает образ настоящего, сурового севера. Причем данный образ формируется преимущественно на основе пространственно-географической соотнесенности и обращении к природно-ландшафтным характеристикам. Опираясь на концепты, присущие большинству текстов шведской литературы, Ниemi визуально воссоздает его таким: север – это место, где густой лес, горы, полуночное солнце, полноводные реки, холод, глушь, снег, долгая зима, длительная осень, тайга, тундра, медведи, олени и т.д.

Примечательно, однако, то, что север *рассыпан* по его произведениям, в каждом тексте создается уникальный образ севера, наполненный новыми смыслами. Место действия всегда остается одним и тем же – Паяла и ее окрестности (место, где родился автор, вырос и проживает в данный момент), однако Ниemi экспериментирует с презентацией образа. Жанровое и сюжетное наполнение произведений сильно отличаются друг от друга – каждый «новый» текст транслирует читателю другой север. Проявленная автором рефлексия в отношении геопространства является основанием для рассмотрения всех его произведений как «сложную систему интегрированных текстов, имеющих общую

внетекстовую ориентацию, образующих незамкнутое единство, отмеченное смысловой и языковой цельностью» (цит. по: [1, с. 9]), то есть сверхтекст.

Обратимся к основным произведениям писателя, написанным в разное время, чтобы рассмотреть смысловое расширение темы.

Север как объект реальной действительности

В начале творческого пути Ниemi придерживается установки на достоверное изображение действительности. В одном из первых стихотворений «И это Турнедален»¹ («Och detta är Tornedalen», 1988) [9] Ниemi крайне правдоподобно, с опорой на принцип универсализма, изображает северо-восточный регион. Стихотворение состоит из 7 четверостиший, каждое из которых характеризует те или иные особенности жизни в Турнедален. Так, автор воспроизводит северный пейзаж, подчеркивает богатство культурных традиций, описывает повседневную, лишенную красот, жизнь человека севера, противопоставляет прошлую жизнь и жизнь настоящую. Уже здесь он показывает эстетику обыденности, акцентирует внимание на взаимодействии человека с природой (*полноводная, бурная река* ассоциируется у лирического героя с контрабандистскими историями, типичными для Турнедален; *обилие снега* – с детскими забавами; *полуночное солнце* – с браконьерской рыбалкой и т.д.).

Ниemi – знаток северной жизни, по этой причине он с легкостью характеризует социальный состав Турнедален (в стихотворении *женщины* представлены как домовитые хозяйки; *мужчины* – добытчики, главы семейств; *молодежь* – по профессиональному признаку – шахтеры, даже *собаки* – и те по обычаю зовутся *Seppo*). Упоминание *приезжих* (шв. *främlingar*), тех, кто родился на севере и по определенным причинам его покинул, «говорит» об острых социальных проблемах региона: стремительном оттоке населения на юг и большом количестве людей, оставшихся на севере, без какой-либо помощи со стороны близких людей.

¹ Перевод здесь и далее наш. – И. В.

Ощущая крепкую связь с родной землей, Ниemi пишет о ней так, как будто все имеет значение. Он запечатлевает момент, передает происходящее здесь и сейчас, изображает периферию не как представитель большинства, а как человек, непосредственно проживающий в шведской глубинке.

В литературоведческой среде стихотворение вызвало интерес: Ниemi сразу был представлен к «северной премии» – Литературной премии Норрланда («Norrlands litteraturpris», 1988) [13], занял почетное место в ряду других авторов, воспевающих красоты севера, наряду с М. Ларссон, С. Андерссон, Й. Лундин, Б. Похьянен, Э. Магнуссон и др. Впервые обратившись к Турнедален в поэтическом сборнике «Кровь из носа во время мессы» («Näsblod under högmässan», 1988) [9], Ниemi делает его центральным во многих следующих за ним произведениях.

На смену реалистичному изображению севера постепенно приходит образ мистический, фантастический, гротескный. В 1990-е гг.² Ниemi художественно выстраивает геопространство на основе смещения реального и ирреального, божественного и дьявольского. В романах «Церковный дьявол» («Kyrkdjävulen», 1994) [7] и «Кровопийцы» («Blodsugarna», 1997) [4], являющимися, по мнению многих литературоведов, «skräp» (байками, городскими легендами, народным фольклором)³, Турнедален становится местом дьявольского присутствия, где происходят непостижимые события; читатель сталкивается с действием иррациональных явлений: к примеру, ощущает на себе действие заговоров и проклятий. С помощью мистических и фантастических вкраплений в художественные тексты Ниemi воплощает идею духовных исканий. Так, подземное путешествие Матти, главного героя обоих произведений, является метафорой поиска знаний, причем под знаниями понимается нечто иное, как идентичность. И. Нурберг, комментируя романы, отмечает: «Они созданы, чтобы укрепить у турнедалских финнов чувство собственного достоинства, убедить их в том, что турнедалский диалект – это язык силы, природа Турнедален – величественная, а земля – священная, и ей угрожают с юга» [12, с. 10].

Уже в 1990-е гг. Ниemi громко заявляет о необходимости формирования идентичности, осознания культуры коренных народов севера и ее значимости.

Образ севера как места поиска локальной идентичности в значительной степени раскрывается в ро-

мане Ниemi «Популярная музыка из Виттулы» («Populärmusik från Vittula», 2001) [2; 10]. С целью актуализации идентичности и признания севера местом, где живут именно северяне, Ниemi противопоставляет север югу в пространственно-географическом, природно-ландшафтном, технологическом, экономическом, социальном, духовно-нравственном [и прочих] аспектах. В романе представлено весомое количество примеров, демонстрирующих отчужденность севера от остальной Швеции, в каком-то смысле ее изолированность.

«Да, велико расстояние между Паялой и внешним миром» [2, с. 65].

«На самом деле мы живем не в Швеции. Наш край затесался в ее состав по чистой случайности. Северный придаток, заболоченные пустоши, кое-где заселенные людьми, которых и шведами-то можно назвать с натяжкой» (Там же, с. 39).

Автор указывает на то, что север, в отличие от южной части Швеции, не освоен, не соответствует стандартам развитой области. Подтверждением тому служит, к примеру, слабо развитая транспортная сеть на севере Швеции.

«Так как жили мы на далеком севере, в Паяле, то и были во всем распоследними. Изучая атлас, мы первым делом приняли за южную провинцию Сконе, изображенную во всех подробностях и сплошь испещренную красными черточками деревенских дорог и черными точками хуторов. Потом идут провинции, изображенные обычным масштабом, чем дальше вы листаете – тем дальше на север. И вот, самым последним, открываете Северный Норланд, взятый самым мелким масштабом (а то бы не поместился), но даже несмотря на это, вы с трудом найдете на нем хоть одну черточку или точку. Почти на самом севере находится Паяла, окруженная бурой тундрой, – здесь живем мы. Пролистав в начале, вы видите, что южная провинция Сконе по величине не уступает Северному Норланду⁴, да к тому же вся такая зеленая – там чертовски плодородна земля. Только спустя многие годы, сверив масштабы, я обнаружил, что Сконе, весь наш южный регион, от края да края легко поместится на кусочке Северного Норланда величиной в сотню километров, между Хапарандой и Буденом» (Там же, с. 37).

Пространство Норрланда должно осваиваться, однако, север едва успевает «вписываться» в модернизационные процессы Швеции. Внедренный ранее уже по всей стране проект «Folkhemmet» («Дом для народа» / «Народный дом»), т.н. модель шведского социализма, общество всеобщего благосостояния, приходит на север с великим опозданием. Между севером и югом наблюдается дистанция, если не сказать пропасть.

Итак, север в творчестве Ниemi совершенно другой – он географически, социально и исторически обусловленный, он же – фронтальный, чужой.

Важно отметить, что человек севера наделяется «ярлыком» – от представителя южной Швеции он отличается «духовным дефицитом». В борьбе с внешними обстоятельствами (бедностью, нищетой, разного рода лишениями) люди на севере ищут способ восстановить идентичность и вслед за этим построить счастливое будущее. Чтобы продолжать жить на севере, нужно, как

² В 1988 г. Ниemi продолжает работать над книгой «Mitt i skallen» (1988) о системе гимназического образования в Швеции, в 1989 г. – «Med götter här uppe» (1989) – о формировании культурной идентичности в Турнедален.

³ Согласно Шведскому академическому словарю (SAOB), «skräp» – это «выдуманная, ошеломляющая, невероятная (народная, юмористическая) история с сильным бурлескным элементом, морская байка; иногда также: нечто преувеличенное, ложь» [URL: https://www.saob.se/artikel/?unik=S_05205-0040.77mz&pz=3]. Скрёнам свойственны, как минимум, две важные характеристики: географическая привязка к месту действия и сильный эмоциональный отклик со стороны читателя. Лежащие в основе легенды вызывают сильные эмоции, быстро обрастают подробностями, иногда даже неправдоподобными. Данный жанр выбран Ниemi сознательно для широкого привлечения внимания общественности к проблемам северного региона, он же будет использован в дальнейшем и в других произведениях писателя, в романах «Популярная музыка из Виттулы», «Сальная дыра: космические байки», «Мужчина, который умер, как лосось» и др.

⁴ Сохранено авторское написание.

минимум, знать, кто такие турнедалские финны, на каком языке они должны и могут говорить.

Хотя бы частично восполнить идентичность оказывается способен звенящий в пустоте севера рок-н-ролл. Музыка пробуждает в людях желание по-настоящему жить; она же становится важным атрибутом культурной жизни.

Север в романе представлен как культурно обособленное пространство («медвежий угол»), которое заметно отличается от других частей Швеции, и даже не столько в материальном плане, сколько в духовном: культурную идентичность северян составляет отнюдь не знание текстов Стриндберга, а музыка, турнедалская брань, специфический юмор, банные традиции и пр.

Трансформация темы севера продолжается и дальше, в других произведениях писателя. В книге рассказов «Сальная дыра: космические байки» («Svålålet – Berättelser från gymden», 2004) [11] Ниemi сохраняет яркую геосоставляющую, хотя и отводит ей намного меньше места, чем в предыдущих произведениях. Символически Ниemi представляет Турнедален как Родину, значение которой крайне важно даже в контексте межгалактических сюжетов. Воспроизводя культурные, природно-ландшафтные особенности, Ниemi ассоциативно связывает север с искренним и в то же время крайне уязвимым счастьем, земным наслаждением.

Простота (естественность) севера противопоставляются величественности (сложности) космоса. Осознание значимости топоса подается через разрыв с земной жизнью. Космическое путешествие позволяет по-новому взглянуть на простые, незатейливые, радости жизни и осознать их ценность в человеческой жизни.

Привлекательность севера транслируется в романе «Мужчина, который умер, как лосось» («Mannen som dog som en lax», 2006) [8]. Автор предпринимает попытку визуализации Норрланда и представляет север глазами человека, впервые приехавшего на север Швеции. Используя объемные цветовые характеристики, Ниemi создает облик северной Швеции так:

«Лес. <...> Ужасно много леса. Она пыталась представить себе северную тайгу, фантазировала о ней, и теперь она видела ее впервые своими глазами. Вокруг сплошной лес. Темно-зеленый ковер, гигантская шкура. Мшисто-зеленый. Хвойно-зеленый. На горизонте он становится зелено-синим. Здесь и там сверкают озера и реки. Длинные извивающиеся водные потоки пробиваются сквозь просторы [8, с. 8].

На фоне фантастической природы, от которой захватывает дух, возникают совершенно неприметные на бескрайней земле образы деревень. Автор обыгрывает мотивы доминирования природы над цивилизацией, человеческой уязвимости и зависимости от природного мира (все эти мотивы так или иначе присутствуют и в других произведениях писателя).

При первом знакомстве с локусом кажется, что Турнедален – часть природного мира.

«“Rigu... Пии... ру...” – повторяла она слово про себя. В то же время животные начали медленно пересекать проезжую часть, серые как камни. <...> “Олени?” – спросила она с недоумением. “Турнедален” – подтвердил он. Она подумала, что он говорил на финском, и попыталась запомнить. Олени по-фински – пир» (Там же, с. 9).

Ошибочно интерпретируя значение слова «rigu», Т. Фоснесс, следователь из Стокгольма, определяет его как шв. «renar» («олени»). С точки зрения героини, Турнедален – место, где водятся дикие животные. Х. Ландквист, анализируя эпизод, подмечает, что слово «rigu» на мянкияли имеет значения «черт, дьявол, сатана и пр.», то есть rigu – это вовсе не северные олени, как полагает героиня, а типичная турнедалская брань. Локус, благодаря языковой игре, «подается» читателю через оценочную характеристику, указывающую на некоторое неблагополучие региона. Данный пример косвенно указывает и на основную тему романа – тему языкового употребления.

Географическое пространство приоткрывает завесу тайны над культурным разнообразием севера, где основные проблемы заключаются вовсе не в сложившейся криминальной обстановке, а в обретении идентичности и возможности использовать родной язык. В романе совершено убийство Мартина Удде, которое можно смело рассматривать как покушение на язык и его употребление (по сюжету Удде, кстати, отрезают именно язык). В изображении севера Ниemi обращается к характерным для Норрланда языковым проблемам, таким как многоязычие (сосуществование мянкияли, турнедалского финского, со шведским, финским, саамским и другими языками), регулярная смена языковых кодов (турнедалского-финского и шведского), лингвоцид, принудительное использование шведского языка и т.д.

В дальнейшем, уже в романе «Дамба» («Fallvatten», 2012) [5], север изображается как место природной катастрофы – наводнения. Образ реки фигурирует во многих произведениях автора, но, если в предыдущих текстах Ниemi обращался к описанию реки Турнеэльвен, то здесь предметом изображения становится вторая по величине река Норрланда – Стура Люлеозельвен.

Текстуальный анализ произведений позволил сделать вывод, что река – это географический и одновременно философский центр нарратива Ниemi. Если до этого (в произведениях – «Популярная музыка из Виттулы», «Мужчина, который умер, как лосось» и др.) река символизировала постоянство, течение времени и жизни, противопоставление быстротечности человеческой жизни вечности природных процессов, то в данном романе фокус обращен на изображении влияния природных явлений на жизнь человека, неконтролируемости стихийных бедствий, их разрушительности, а также уязвимости человека перед надвигающейся катастрофой. Река теряет равновесие, гневается, затапливая все на своем пути, она же «катализирует» внутренние состояния, чувства, реакции людей. В противовес величю природы (мощи реки) ставятся ничтожные, низменные желания и стремления людей. Люди должны спасти себя не только от надвигающегося цунами, но и друг от друга. В отчаянной попытке спастись, они нередко забывают о человечности. Надвигающаяся река становится не только фоном развития действий в Норрланде, но и «зеркалом» человеческой души. В калейдоскопе событий (роман представляет собой переплетение судеб разных героев) Ниemi показывает, как люди, находясь в условиях, когда инстинкты выживания выходят на первый план, делают выбор: спасти себя или спасти другого человека.

Таким образом, север становится не только фоном развития событий, но и миром хаоса, неопределенности, подлинного, животного страха. Это пространство, где человеческие ценности и моральные ориентиры подвергаются испытанию, а инстинкты выживания выходят на первый план. Безжалостная природа заставляет сталкиваться с собственными страхами и слабостями, обнажая их истинную сущность. Север становится символом внутренней борьбы.

При всей обычности презентации севера в романе «Сварить медведя» («Кока Björn», 2018) [6] так же, как и ранее, показана суровая природа, Ниemi проникает в самую суть севера – описывает его «душу». Север характеризуется как место духовного присутствия, где божественное начало сталкивается с дьявольским.

По сюжету в романе расследуется убийство девушки из прихода на севере Швеции, расследованием занимается Лестадиус со своим учеником Юсси. Лестадиус – это реальная историческая фигура, знакомство с которой происходит еще в «Популярной музыке из Виттулы», он занимался духовным исправлением, обращением язычников в христианство, побуждал людей к приобщению к истинной вере. Одна из причин, по которой Ниemi реконструирует жизнь и деятельность Лестадиуса, заключается в том, что автор жил недалеко от того места, где находилась усадьба проповедника.

Север впитал в себя черты лестадинства, под влиянием духовного учения Ларса Леви Лестадиуса изменилась жизнь многих турнедалских финнов и саамов.

Помимо роли священнослужителя, Лестадиус представляется читателю как увлеченный ботаник. Это увлечение характеризует стремление проповедника глубже понять законы и красоту окружающего мира, упорядочить и внешний, и внутренний миры. Именно по данной причине север становится местом, где так стремительно развивается лестадианское пробуждение. Ниemi обращается в романе к той теме, которая возникла и в других произведениях много раньше: Человек севера стоит перед выбором «кем быть?»: быть медведем, в котором природный инстинкт берет свое, быть зверем, диким существом, или христианином, поселив в своей душе Бога.

В творчестве Микаэля Ниemi образ севера не сильно отличается от изображения севера в других произведениях шведских авторов: суровый снежный край, с многочисленными реками, огромным лесным массивом, богатой флорой и фауной; север вступает в отношения конфронтации с югом; север – это место выживания, где люди борются за нормальное существование (все это традиционно для шведских авторов). Любопытно, однако, не столько, какой север, сколько как он представлен. Проанализировав твор-

чество Ниemi с момента создания первых поэтических произведений до поздней прозы, мы видим, что север отнюдь не гомогенный, он разнофокусный и постоянно меняется: черты реалистичного изображения, хотя и присущи многим художественным сочинениям, насыщаются, дополняются другими смыслами: север – это и мистическое место (место дьявольского присутствия) и одновременно религиозное (место очищения, духовного исправления). Север символизирует модель счастливой жизни (Родину), место силы, также демонстрирует способность «мира» к саморазрушению («водворот смерти»), Север – одновременно и «райское» пространство, и крайне опасное, непредсказуемое. Это место поиска идентичности, культурной, языковой и т.д., место поиска корней. Все тексты Ниemi представляют собой художественную рефлексию относительно важных характеристик севера и ценностей, присущих Человеку, проживающему в этом регионе.

Ниemi прославил свою неприметную Родину на весь мир, создал образ Турнедален как многосоставного целого, пространства не только географических, но и культурно-исторических, этических смыслов и значений.

Литература

1. Меднис, Н. Е. Сверхтексты в русской литературе / Н. Е. Меднис. – Новосибирск : Издательство Новосибирского государственного педагогического университета, 2003.
2. Ниemi, М. Популярная музыка из Виттулы : Роман / М. Ниemi ; перевод со шведского Р. Косынкина. – Москва : Фантом Пресс, 2020. – 288 с.
3. Landkvist, H. Hennes röst blev tonlös när hon började prata svenska: litterär flerspråkighet och språkväxling / H. Landkvist // VAKKI Publications 1. – Vaasa, 2012. – S. 142–152.
4. Niemi, M. Blodsugarna / M. Niemi. – Stockholm : Alfabeta bokförlag AB, 2001. – 240 s.
5. Niemi, M. Fallvatten / M. Niemi. – Stockholm : Piratförlaget, 2012. – 275 s.
6. Niemi, M. Koka Björn / M. Niemi. – Stockholm : Piratförlaget, 2018. – 450 s.
7. Niemi, M. Kyrkdjävulen / M. Niemi. – Stockholm : Alfabeta bokförlag AB, 2001. – 201 s.
8. Niemi, M. Mannen som dog som en lax / M. Niemi. – Stockholm : Norstedt, 2006. – 335 s.
9. Niemi, M. Näsblod under högmässan: Änglar med mausegevär / Mikael Niemi. – Stockholm : Norstedt, 1988. – 55 s.
10. Niemi, M. Populärmusik från Vittula / M. Niemi. – Stockholm : Norstedts förlag, 2001. – 238 s.
11. Niemi, M. Svålhålet – Berättelser från rymden / M. Niemi. – Stockholm : Norstedts förlag, 2004. – 224 s.
12. Norberg, I. Kyrkdjävlar, svartkonst och egyptiska kattgudinnor / I. Norberg // Årgång – 97. Bokprovning på Svenska barnboksintitutet (9–26 mars 1998), 1998. – S. 9–11.
13. Norrlands litteraturpris. – URL: <https://www.norrlitt.se/norrlands-litteraturpris/> (дата обращения: 24.12.2024). – Текст : электронный.

I.V. Romanovskaia

THE NORTH AS A SUPERTEXT IN THE WORKS BY M. NIEMI

The research was carried out at the expense of a grant from the Russian Science Foundation No. 24-28-0140

The article examines the literary work of Swedish writer Mikael Niemi. Most of the writer's works thematically relate to the same geographical component, Tornedalen, which becomes the center that shapes a multilayered image of the North. The relevance of the research is determined by the study of literature and culture of the Arctic region and the formation of a northern supertext in literature.

Mikael Niemi, the North, hypertext, Swedish literature, Tornedalen.